

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»

Андрей Левицкий, Виктор Ночкин

«Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»

Алексей Молокин

«ПРИПЯТЬ—МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»

Ежи Тумановский, Андрей Амелянович

«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»

Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРОКИ СУДЬБЕ»

Константин Скуратов

«РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»

Сергей Коротков

«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»

Константин Скуратов

«РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»

Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл

«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»

Андрей Левицкий

«Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»

Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.

«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРОКИ»

Дмитрий Кликман

«ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»

Андрей Буторин

«УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»

STALKER

Андрей Буторин

**[УПАВШИЕ В ЗОНУ]
ВЫНУЖДЕННАЯ
ПОСАДКА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б93

Серия «STALKER» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*
Художник — *А. Руденко*

Буторин, Андрей Русланович.

Б93 Упавшие в Зону. Вынужденная посадка / Андрей Буторин. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-089190-0

Космический разведчик Егор Плужников по прозвищу Плюх не мог и предположить, что, возвращаясь из очередного полета, окажется атакованным неведомой силой и в спасательной шлюпке совершит вынужденную посадку не на мирной, цветущей Земле XXII века, а под багровым «куолом» таинственной Зоны, представляющей собой невероятный «коктейль» из кусков параллельных миров, усеянных смертоносными аномалиями и населенными как злобными монстрами, так и называющими себя сталкерами людьми, главный принцип которых: каждый сам за себя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089190-0

© А.Р. Буторин, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Там и звуки и краски — не те,
Только мне выбирать не приходится —
Видно, нужен я там, в темноте, —
Ничего, распогодится!

В.С. Высоцкий

Пролог

Продираясь сквозь заросли приставучего, с липкими ветками-щупальцами орешника, Шершень еще сомневался: не напрасно ли он драпанул? То, что Бизон пошел трындеть «за справедливость» с «контактерами», еще не значит, что те станут попусту чесать языками — трепаться с пришедшим без хабара сталкером не в их правилах. А уж выслушивать в свой адрес обвинения в нечестности!.. Тут разговор и вовсе может закончиться, не начавшись, — красноречивой безо всяких слов пулей в лоб. Если бы не Бизон, остальные не стали бы такой хай подымать; что дали — на том и спасибо. А тот разорался: «За такие артефакты всего по сотне патронов и по банке тушенки на рыло?! Да этот хабар вдвое больше стоил!» Счетовод хренов. Не вдвое, а всего-то... всего пять сотен «латунчиков» и пять жестянок говядины на четверых. Кто виноват, что пять на четыре не делится? Ну подумаешь, сделал себе на черный день небольшой энзэ! Кто-нибудь умер от этого?..

Нет, зря он все же дернул со стоянки, так-на. Бизон все равно вернется ни с чем, а его, Шершня, схрон попробуй еще найди! Без явных доказательств никто бы на него не попер. Может, вернуться? Ну, отошел в кустики по нужде... А то ведь и рюкзак с едой и патронами пришлось

оставить, как он теперь без него? Ладно хоть горсть «латунчиков» для «Печенги» успел в карман сыпануть. Ну и сколько-то в ее магазине осталось... Но надолго ли этого хватит? Да и жрать скоро захочется, а еще скорее — пить. Нет, надо возвращаться. Сделать морду кирпичом: «Я не я, и лошадь не моя!»

Однако стоило Шершню об этом подумать, как на запястье пискнул коммуникатор. Высветившееся на дисплее сообщение было лаконичным и весьма недвусмысленным: «Назад, сученыш! Убьем небожно». Гадство! Неужто «контактеры» снизошли до ответа Бизону? Или тот наткнулся на схрон?.. Как бы то ни было, теперь нечего и думать о том, чтобы вернуться. Больно, не больно, а убьют — это точно. Можно не сомневаться, так-на. Что Робин, что Толстый — оба еще спорить начнут, кто его изящней пристрелит. А Бизон, тот и спорить не станет, и пулю пожалеет — просто возьмет да придушит. Без изысков.

И Шершень не стал останавливаться. Напротив, прибавил ходу. Гибкие ветки орешника тянулись к нему, прилипали к одежде, оставляя на ней оранжевые шарики, но сталкер не обращал на это внимания, лишь прикрывал ладонью глаза от особо настырных щупалец — иначе веки склеятся, не сразу отмоешь.

Миновав липучие заросли, весь, как новогодняя елка, в ярких орехах, Шершень припустил что есть мочи. Бежать по пологому, ровному склону было легко, и этим непременно следовало воспользоваться, чтобы убраться как можно дальше. А уж если за ним погонятся бывшие поделщики, то здесь он станет для них превосходной мишенью. Да какое там «если»! Наверняка уже погнались, вряд ли сидят и ждут, что он, склонив повинную голову, самолично явится на казнь. Поэтому нужно быстрее добратся вон до той россыпи каменных валунов, а потом, петляя меж ними, мчаться к темнеющему в паре километров лесу.

Нормальному земному лесу, без прыгающих деревьев и настырных липучих кустов. А там уже, если повезет не нарваться на стаю каких-нибудь хищников и не вляпаться в смертоносную аномалию, он сумеет укрыться от преследователей.

До камней оставалось совсем немного, когда над головой просвистела первая пуля, а через пару секунд хлопнул звук выстрела. Свистнула, уже совсем рядом с ухом, вторая. Стрелял наверняка Бизон — одиночными, экономя патроны. Робин с Толстым не настолько щепетильные, могут полоснуть и очередью. Шершень не стерпел и оглянулся. От ярко-синей полосы орешника мчались вниз по склону две фигуры: приземистая, коренастая — Бизон и худая, высокая — Робин. Толстого, видимо, оставили караулить припасы. Сейчас бы и Шершню ничего не стоило снять этих двоих парой метких выстрелов, стрелять он умел неплохо, а уж очередью — как делать нечего. Однако сталкер подавил в себе это желание, и дело было вовсе не в его человеколюбии — чем-чем, а уж этим Шершень никогда не страдал, — просто хорошо понимал: подстрели он кого из бывших друзей — остальные его найдут и прикончат обязательно. Пришей обоих — останется Толстый. А тот цепкий, зараза, ни за что от него не отстанет, рано или поздно разыщет, так-на. Будь они здесь все трое — можно было бы рискнуть. В данной же ситуации риск совершенно бессмыслен и неоправдан. Чуйка подсказывала: пока еще оставался небольшой шанс, что его в конце концов оставят в покое. При случае, конечно, все припомнят, а специально тратить время и силы на его поимку, возможно, не станут. Но это если он останется в живых сейчас, когда в подельниках еще кипит злость от недавнего обмана, и они во что бы то ни стало хотят наказать обидчика.

Третья пуля чиркнула по рукаву куртки. Положение становилось серьезнее некуда, четвертый выстрел мог

оказаться для Шершня роковым. В пять длинных прыжков он достиг ближайшего валуна — высоченного, под три метра обломка скалы — и буквально нырнул за него. Нырнул, да так и остался висеть в воздухе. А потом Шершня завертело, словно щепку в водовороте. В глазах потемнело от перегрузки, к горлу подкатила тошнота. «Вот и все, — мелькнуло в затуманившемся мозгу, — это «перепутка», она быстро не отпустит».

Аномалия «перепутка» не убивала и даже не всегда калечила — разве что выброшенный из нее человек неудачно приземлялся, но тут уж как повезет. Зато она выматывала свою жертву до полного изнеможения, то полностью убирая гравитацию, то часто и произвольно меняя вектор силы тяжести и величину этой силы. Продолжалась подобная карусель, как правило, не менее получаса, так что исход Шершня практически был предрешен — за это время Бизон с Робинотом не спеша доберутся до аномалии, полюбуются, если захотят, на «акробатическое выступление» бывшего подельника, а потом, изможденного, похожего на выжатую тряпку, хладнокровно зарежут, поскольку глупо тратить патрон на груды ни на что не способного хлама.

И все же Шершень, которому довелось пару лет назад насладиться предоставляемым «перепуткой» аттракционным, почувствовал, что на сей раз его мотает не в полную силу — тогда он и вовсе соображать не мог, вырубился почти сразу. Это могло значить только одно: он зацепил лишь край аномалии. Сталкер собрался, изо всех сил стараясь не потерять сознание. Новое волевое усилие — и ему каким-то чудом удалось достать из-за спины «Печенгу». Шершень передернул затвор и сжал винтовку так, что, казалось, сейчас захрустят раздавленные фаланги пальцев. А потом дождался краткого мига невесомости и нажал на спусковой крючок.

Реактивная сила отдачи выплюнула Шершня из «перепутки», словно вишневую косточку. Он больно ударился

плечом о валун и рухнул на землю. Его тут же вырвало, хотя легче от этого стало ненамного. Нужно было вставать и бежать, но голова кружилась так, что не стоило даже пытаться. Отдышаться хотя бы минут пять... Но сталкер знал, что этих минут у него нет. Поэтому он подобрал валявшуюся неподалеку «Печенгу» и пополз, забирая вправо — куда его и вышвырнуло из аномалии, чтобы снова не попасть в «перепутку». Через пару минут ему чуть-чуть полегчало, и Шершень встал на четвереньки. Поднял и бросил в левую сторону камешек; тот, пролетев метра четыре, сначала завис, а потом заметался, словно посаженная в банку муха. Сталкер преодолел на коленях с десятков метров и снова бросил налево камешек. Теперь тот пролетел и упал так, как и положено обычному камню при нормальной силе тяжести. Шершень с третьей попытки сумел подняться на ноги и, пошатываясь, побрел влево, чтобы центр «перепутки» оказался между ним и преследователями. Головокружение постепенно прошло, тошнота прекратилась, оставив после себя горький комок в горле. Теперь можно было и бежать к лесу, но по прямой, чтобы аномалия оставалась строго за спиной. При этом желательно погромче топтать — бывшие поделщики услышат, ринутся за ним и угодят прямо в ловушку, так-на.

Мимоходом сталкер отметил, что на одежде не осталось ни одного оранжевого «ореха» — все смело «перепуткой», не устоял даже прочный растительный клей. И тут позади, совсем близко, прогремел одиночный выстрел, а следом за ним очередь — видать, не выдержали нервы и у Робина. Шершень невольно пригнулся, хотя и понимал, что если услышал звук выстрела, то пули уже пролетели. Правда, не было их характерного свиста. Впрочем, сталкер быстро догадался, в чем дело: преследователи, сами того не зная, стреляли через «перепутку», поэтому пули наверняка разбросало по сторонам, как бы еще и самим стрелкам не досталось. Шершень оглянулся. Нет, Бизон

и Робин были живехоньки. Вот только вновь поупражняться в стрельбе им теперь предстояло нескоро: оба бывших подельника, отчаянно матерясь, уже кувыркались в самом центре аномалии.

Сталкер, не особо торопясь, побежал дальше. Да и зачем теперь сильно торопиться? Самое малое полчаса Бизона с Робинем «повеселит» «перепутка», еще не менее получаса они будут от этого «веселья» отходить. Ну а лес-то — вот он, совсем уже рядом. Преследователи не дураки, поймут, что получившего час форы Шершня им ловить бесполезно. Без вариантов.

До леса было действительно рукой подать, однако добежать даже до опушки сталкер не успел — его чуткий слух уловил нарастающий гул, доносившийся с неба. Шершень невольно поднял голову. Клубящиеся темными разводами багровые небеса перечеркнула яркая, быстро растущая линия, слишком прямая для молнии и не думающая, в отличии от нее, гаснуть.

«Так-на... Что за хренотень?» — нахмурился сталкер. Впрочем, скоро он понял, что для поиска ответа на этот вопрос у него попросту нет времени; «хренотень», на глазах увеличивающаяся в размерах, определенно была чем-то материальным, твердым, и неслась она, грохоча уже оглушительно, прямо на него.

Инстинкт самосохранения заставил Шершня в несколько безумных прыжков долететь до ближайшего валуна и рухнуть за ним, вжавшись в твердую почву и прикрыв ладонями голову. Вслед за этим где-то совсем рядом грохнуло так, что загудела, вибрируя, земля под сталкером, а потом заскрежетало столь надсадно и громко, что у него заныли зубы. Дохнуло жаром, запахло горелой синтетикой и черт знает чем еще не менее вонючим.

Наступившая тишина показалась Шершню чем-то почти осязаемым, густым, хоть ножом режь. Но ее вскоре прервали новые звуки — глухие удары, как если бы

кто-то долбился изнутри упавшей штуковины, а потом — снова скрежет, но куда более тихий, чем сверлящий мозги до этого. Примерно такой, что издает открываемая консервная банка.

— Давай, давай! — услышал вдруг сталкер встревоженный, на грани отчаянья голос. — Давай, Блямсик, выбирайся скорее! Держись за мою руку... Ну, еще чуть-чуть!..

Изготовив к стрельбе «Печенгу», Шершень выглянул из-за камня. Увиденная картина вогнала его в кратковременный ступор, даже челюсть отвисла. Метрах в сорока от того места, где он лежал — самое большее в пятидесяти, — полыхала упавшая с неба «хренотень». При ближайшем рассмотрении больше всего она напоминала самолет, но какой-то неправильный: слишком «мясистый», тяжеловесный на вид, хотя и очень небольшой, не больше городского автобуса или троллейбуса в длину. А еще казалось, что он словно подтаял — настолько его формы были «зализанными» и плавными, без единого острого выступа, если не принимать во внимание неровные края полученных при падении разрывов; даже короткие крылышки казались двумя нелепыми обмылками, один из которых, правда, тоже был надломлен посередине.

Но самым удивительным был не этот рухнувший из-за багровых туч, ярко пылающий и немилосердно чадающий крылатый «троллейбус». И даже не суетящийся возле покореженного распахнутого люка человек в чудном блестящем костюме с прозрачным яйцеобразным шлемом — будто в скафандре из старых фантастических фильмов. Куда удивительнее и чуднее было то, что этот человек пытался вытянуть из люка. Или, скорее, кого, поскольку застрявшее в «самолете» нечто явно выглядело живым существом. Оно не только махало длинными, суставчатыми лапами, весьма похожими на человеческие руки, но еще и сквозь надсадный кашель непрестанно издавало

испуганные лязгающие звуки, что-то вроде «блямс-блямс-блямс!».

Наконец, усилия человека в скафандре увенчались успехом, и кашляюще-блямкающее создание оказалось на свободе. И вот тут Шершню пришлось удивиться еще раз. Если бы не ярко-зеленый, с желтым подбрюшьем хитин существа, которое, кстати, было прямоходящим и имело рост под два метра минимум, то сталкер мог бы поклясться, что перед ним «богомол». Но не забавное насекомое в несколько сантиметров длиной, а чем-то похожий на него строением тела (разве что с двумя парами лап и без крыльев) двухметровый монстр, обитающий в Зоне — чрезвычайно злобное создание, имеющее грязно-зеленый, делающий его почти невидимым в лесном сумраке окрас, и способное мощными когтистыми лапами и длинными острыми зубами разорвать человека пополам.

Однако вдоволь поудивляться сталкеру рухнувшие с неба пришельцы не дали. Человек в скафандре схватил «псевдобогомола» за лапу и с криком: «Скорее, скорее, бежим!» — потащил его аккурат к тому валуну, за которым прятался Шершень. Сталкер же будто снова впал в ступор и, не шевелясь, во все глаза пялился на стремительно приближающиеся к нему фигуры. Он дернулся лишь, когда на него рухнули два отнюдь не легких тела. И тут же — еще раз, уже не по своей воле, когда «самолет» рванул так, что подпрыгнул даже многотонный обломок скалы, защитивший образовавшуюся трещину от раскаленного языка пламени и летящих во все стороны осколков.

Глава 1

«**Ч**то-то рановато...» — такова была первая мысль, посетившая пробуждающееся сознание Плюха. Разумеется, объяснить это с точки зрения науки, да и вообще какой-нибудь логики не представлялось возможным: находящийся в состоянии стасиса человек не способен контролировать не только ход времени, но и что-либо вообще. Минута прошла или пять веков — по ощущениям совершенно равнозначно, поскольку ощущения как таковые отсутствуют в принципе. А сознание — ему что после обычного сна пробуждаться, что из стасиса выходить, всегда «рановато», еще бы поспало. Особенно когда будят — и неважно, будильник это или вживленный в голову чип, принявший сигнал о пробудке от Информатория, как было сейчас.

И все-таки Плюх интуитивно чувствовал: что-то не так. А интуиции своей он привык доверять. Для косморазведчика эта привычка вообще очень важна, во всяком случае Плюха она выручала не раз, а дважды в самом буквальном смысле спасла жизнь. Но сейчас, когда сознание окончательно проснулось, не имело смысла заниматься гаданием — Информаторий корабля на то и существует, чтобы информировать. Поэтому Плюх, одеваясь, заодно принялся осмысливать данные, передаваемые корабельным мозгом.

Интуиция не подвела косморазведчика и на сей раз. Информаторий бесстрастно передал пространственные характеристики места, куда вынырнул из надпространства ЛКАГР-18/6, то бишь «Легкий космический аппарат глубокой разведки» за таким-то номером, носивший, впрочем, и вполне пристойное имя — «Ревда». Однако это были вовсе не те координаты, что ввел в компьютерную память Плюх, перед тем как лечь в стасис-камеру. Корабль «проявился» не только не в окрестностях Земли, как ожидалось; не только не в Солнечной системе, что допускалось из-за случавшихся порой неподдающихся учету квантовых флуктуаций — так называемых квантовомеханических эффектов; он вынырнул вовсе в чужом пространстве, координат которого, разумеется, в памяти Информатория не имелось, а потому он выдавал сейчас вместо них откровенную чушь. Правда, о том, что это пространство не является «родным» для «Ревды» и Плюха, корабельный мозг напрямую, со стопроцентной достоверностью, не сообщил, поскольку теория Хью Эверетта¹ о существовании параллельных реальностей до сих пор не получила однозначного практического подтверждения. Однако теоретически к середине XXII века она была настолько обоснована, что учитывалась при совершении надпространственных гиперпрыжков, а потому имела и в памяти Информатория. Последнему не составило большого труда и времени произвести некие, понятные только ему наблюдения, вычисления и сопоставления, чтобы сделать вывод о «неоднозначности нахождения в исходной пространственно-временной реальности».

— Ёшки-блошки, — пробормотал Плюх. — И куда же это нас занесло?

¹ Хью Эверетт III (англ. Hugh Everett III, 11 ноября 1930 — 19 июля 1982) — американский физик, первым (1957 год) предложивший многомировую интерпретацию квантовой механики (*материал из Википедии. — Здесь и далее — прим. автора*).

Ладно, куда именно — разберемся позже, а вот почему не туда, куда нужно? Этот вопрос был не менее важен, и еще более непонятен, чем первый. Его-то и задал Информаторию более-менее пришедший в себя разведчик.

«Неидентифицируемое внешнее воздействие», — таким был ответ. Не очень, мягко говоря, информативным и уж совершенно невероятным: какое может быть внешнее воздействие в надпространстве, где по определению ничего нет, даже самого пространства как такового?

«Прошу пояснений, — отправил Плюх мысленный запрос корабельному мозгу. — Воздействие какого характера?»

«Данные отсутствуют», — ответил Информаторий.

— Ладно, — почувствовав пробежавший вдоль позвоночника неприятный холодок, вслух произнес разведчик. — Что тут вообще есть?

«Конкретизируйте запрос, — отозвался корабельный мозг. — Глагол «есть» употреблен в значении «принимать пищу» или «быть»? Наречие «тут» подразумевает корабль или окружающее пространство? Какова в последнем случае интересующая сфера дальности?»

— «Тут» — значит «быть», — по-прежнему вслух и не вполне добродушно сказал Плюх. И добавил, совсем тихо, себе под нос: — Или не быть. Вот в чем вопрос... — Но тут же, предупреждая занудливые выяснения Информатория, уточнил: — Сфера дальности — пять-шесть астрономических единиц¹. Нет, пусть будет десять. И давай только крупные объекты. Скажем... больше тысячи кэм в поперечнике.

«Сфера в десять астрономических единиц содержит шесть крупных объектов: центральную звезду типа желтый

¹ Астрономическая единица — исторически сложившаяся единица измерения расстояний в астрономии, равная среднему расстоянию от Земли до Солнца. Свет проходит это расстояние примерно за 500 секунд (8 минут 20 секунд) (*материал из Википедии*).